

Дин Гуанлянь дёрнул уголком рта.

Ну и парень. Первая любовь, а уже так остро.

Как человек, который с рождения и до сих пор оставался одинокой собакой, Дин Гуанлянь открыл даньмэй-роман.

В литературе этого времени откровенность была очень раскованной. Он дочитал и остолбенел от начала до конца.

Нет, так нельзя. За такое можно загреметь в участок.

Он стиснул зубы, немного переделал сюжет и отправил Линь Линю сообщение:

[Дарить подарки, чтобы он увидел твою финансовую мощь! Бить точно по его вкусам, захватывать его сердце! Вытаскивать его на природу, чтобы он увидел твою выносливость! Соблазнять его, чтобы он безумно влюбился!]

С остальным ещё можно было разобраться, но вот последний пункт...

[...Как соблазнять?]

[Просто. Мужской красотой.]

Линь Линь отложил телефон. Уши у него пылали красным.

Мужской красотой? Это значит, надо раздеться и пойти соблазнять?

Он посмотрел на дверь комнаты Жуань Чжоу, потом на самого себя.

Эм-м-м... в принципе, не то чтобы нельзя.

А если говорить о подарках и о том, чтобы попасть в его вкусы... Жуань Чжоу любил сладкое, любил смотреть телевизор, любил тихо сидеть в одиночестве, любил более мягкие оттенки...

Линь Линь порылся в памяти и с удивлением обнаружил, что вся его голова забита Жуань Чжоу.

На следующий день Линь Линь встал очень рано, сходил на рынок, купил бежевые шторы и заменил чехлы на диване на тот же цветовой ряд.

— Что ты делаешь?

Линь Линь стоял на двух табуретах, поставленных один на другой, и вешал шторы. Увидев Жуань Чжоу, он почему-то занервничал. Ступня соскользнула, и табуреты резко закачались.

— Эй!

Жуань Чжоу тут же бросился вперёд, чтобы поддержать его, и раскинул руки, собираясь поймать.

Вообще-то Линь Линь мог спрыгнуть сам, но Жуань Чжоу как раз перекрыл место, куда он должен был приземлиться. Если бы Линь Линь упал туда, он наверняка придавил бы юношу.

Линь Линь в воздухе резко вывернул талию и заставил себя падать в другую сторону.

Однако ожидаемого падения на пол не произошло. Он устойчиво рухнул прямо в объятия Жуань Чжоу.

Юноша был худым, но сила у него была поистине огромная. Линь Линь оказался полностью заключён в его руках.

Это был явно стиральный порошок из его собственного дома, но от Жуань Чжоу почему-то исходил совсем не тот запах, который Линь Линь обычно чувствовал.

Жуань Чжоу выдохнул:

— Хорошо, что я быстро среагировал. Если нужно повесить шторы, позвал бы меня. Одному опасно.

Он посмотрел на шторы, закатал рукава и сказал:

— Подержи мне табурет, остальное я сделаю.

Линь Линь опустил голову и стал держать табурет. Уши у него покраснели так, будто вот-вот закапают кровью.

Когда шторы были повешены, Линь Линь послушно отправился на кухню.

Жуань Чжоу слишком много сделал для этого дома. Он не мог так издеваться над человеком, который потерял память. Ему тоже нужно было учиться готовить вместе с Жуань Чжоу.

Так во время каждого отдыха у него будет больше возможностей побыть рядом с Жуань Чжоу.

Когда у Линь Линя снова выпал выходной по графику, он спросил Жуань Чжоу, есть ли у того время. Он хотел сводить его в одно место.

У Жуань Чжоу время было всегда. Как раз у него тоже было одно дело, которое он хотел обсудить с Линь Линем.

В это время линии метро в городе Уя ещё строились. Им пришлось пересесть на несколько автобусов, прежде чем они добрались до места.

Это была окраина Уя. Окружающая среда здесь была очень хорошей.

Говорили, что в своё время Уя именно благодаря красивой природе вошёл в десятку самых пригодных для жизни городов страны.

Уже стояла глубокая осень. Они вместе поднялись на самую высокую гору за пределами Уя.

На Жуань Чжоу была одежда Линь Линя: штормовка, горные очки, полный комплект снаряжения. Всё это как раз уравнивало его слегка тонкую фигуру, и он даже выглядел круто и красиво.

Линь Линь всегда обладал отличным вкусом.

Жуань Чжоу окинул его взглядом. Одежда на них отличалась только цветом.

Одинаковая одежда всю дорогу вверх привлекала к ним немало взглядов. И из-за этого уголки губ Линь Линя так и не опустились.

— Мам, подожди меня!

Недалеко впереди мальчик протянул руку и позвал мать.

У его матери были коротко остриженные, аккуратные волосы. Вид у неё был простой и деловой. Увидев сына, она с досадой сказала:

— Я же говорила, надо нормально тренироваться, иначе ты даже физкультуру не сдашь.

— Мам, я и остальные предметы ни разу не сдавал! — мальчик догнал её. — Мам, вечером хочу твою хрустящую курочку...

Жуань Чжоу остановился и посмотрел, как мальчик уходит следом за матерью. Он невольно улыбнулся.

Этот Фань Лай всё так же любил мамину еду.

Линь Линь взглянул на спину Фань Лая и потянул Жуань Чжоу дальше, вверх по горе.

Физическая форма у обоих была очень хорошей. Почти не отдыхая, они добрались до вершины. Отсюда можно было обозревать весь город.

Жуань Чжоу раскинул руки, закрыл глаза и обнял всё небо. У него появилось ощущение, будто он обнимает целый мир.

— Когда я был совсем маленьким, мама водила меня в горы. Потом, когда я вырос, я тоже время от времени ходил сам, но ощущения как в детстве больше никогда не было.

Линь Линь откинул руки назад и опёрся на большой камень. Здесь было очень близко к краю обрыва, но Линь Линь не обращал на это внимания.

Жуань Чжоу впервые услышал, как Линь Линь говорит о своей семье.

— А потом? Что с ней стало?

Линь Линь посмотрел на него:

— Умерла.

У Жуань Чжоу тяжело сжалось сердце.

— Прости.

На лице Линь Линя почти не было выражения.

— Ничего. Потом мы с Дин Гуанляном вместе попали в приют.

— Других родственников не было?

Линь Линь покачал головой.

Говоря о прошлом, он не выглядел слишком печальным.

Жуань Чжоу сел рядом с Линь Линем. Они были очень близко друг к другу. Он похлопал Линь Линя по плечу.

— Тётя гордилась бы тобой.

Но, похоже, это не очень-то утешило Линь Линя.

Жуань Чжоу подумал и сказал:

— Вообще, если ты не против...

Вторую половину фразы он произнёс совсем тихо:

— Можешь считать меня своей семьёй.

Линь Линь замер.

Тёплое осеннее солнце падало на юношу. Он сидел чуть спиной к свету, и черты его лица словно обвела золотая кайма. Казалось, он сияет.

На горе дул резкий осенний ветер, но в сердце Линь Линя вспыхнуло пламя.

— Хорошо.

Жуань Чжоу посмотрел на Линь Линя, улыбнулся, затем снова повернул голову и посмотрел на город внизу.

Тихий, прекрасный город. Здесь были Старина Чжан и ещё тысячи, десятки тысяч обычных горожан. Но никто из них не знал, что именно произойдёт в будущем.

Он вспомнил будущую аварию с утечкой радиации в Уя. Он не знал точного времени, но это была катастрофа века, и он хотел помочь им избежать её.

— Вообще, есть кое-что, что я хочу тебе сказать, — сказал Жуань Чжоу.

— Что? — сердце Линь Линя вдруг забилось очень быстро.

— АЭС в Уя взорвётся.

На лице Линь Линя на миг появилась пустота.

— ...А?

Жуань Чжоу серьёзно сказал:

— Правда.

Линь Линь спросил:

— Когда?

— Не знаю. — Жуань Чжоу опустил голову. — Но это обязательно произойдёт. Ты должен связаться с остальными.

Линь Линь прищурился.

— Ты случайно...

Жуань Чжоу кивнул.

— Да, на самом деле я...

— Восстановил память?

— Пришёл из будущего.

Они посмотрели друг на друга. На лице Линь Линя было написано: ты сейчас меня разыгрываешь?

— Номера следующего тиража лотереи?

Жуань Чжоу: «...»

И что он должен был на это ответить? Если бы он знал, сам бы пошёл покупать.

— Правда, — искренне сказал Жуань Чжоу. — Я тебя не обманываю.

Выражение юноши было честным, не похожим на обманщика.

— Тогда ты ещё вернёшься?

— Вернусь. — Жуань Чжоу твёрдо верил, что обязательно вернётся в ту эпоху. К тому же у него было предчувствие, что это случится скоро.

Линь Линь вдруг поднялся. На лице у него не было выражения.

— Подожди меня.

Он быстро спустился по ступеням, избегая взгляда Жуань Чжоу, и сел неподалёку. Локти упёр в колени, пальцы запустил в волосы.

Из будущего? Как такое возможно?

Неужели какая-то временная аномалия отправила его сюда? Тогда кем был для него будущий Линь Линь? Жуань Чжоу вёл себя с ним так естественно. Неужели в будущем они...?!

И ещё эта авария на АЭС, о которой он говорил. Что это значит? Неужели в Уя действительно произойдёт несчастный случай? Почему Жуань Чжоу внезапно рассказал ему об этом?

Линь Линь растрепал себе волосы и снова и снова пытался привести мысли в порядок.

Но как бы он ни раскладывал всё по полочкам, ответа всё равно не находилось.

Длинно выдохнув, Линь Линь поднял голову и понял, что просидел один уже очень долго.

Он только что ничего не объяснил, просто молча ушёл. Жуань Чжоу не рассердится?

Он резко поднялся, огляделся по сторонам, затем посмотрел на тётушку, продававшую печёный батат.

— Здравствуйте, тётушка. Почём печёный батат?

— Всего лишь за цзинь...

Глаза у тётушки были ясные, но морщин на лице было до странности много. Почему-то в этом чувствовался какой-то разрыв.

Линь Линь нахмурился.

Почему эта тётушка выглядит и старой, и молодой?

Когда Линь Линь развернулся и ушёл, тётушка, продававшая печёный батат, улыбнулась.

Если бы Жуань Чжоу был здесь, он непременно узнал бы её. Это была тётушка Ван, которая раньше ехала с ним в одном автобусе, а потом исчезла в водохранилище.

Жуань Чжоу ещё некоторое время стоял на месте и ломал голову. Он так и не понял, почему Линь Линь вдруг ушёл. Может, тот решил, что он больной, и поэтому больше не хочет с ним разговаривать?

Но через несколько минут Линь Линь вернулся с горячим печёным бататом.

— Прости, я только что ходил купить печёный батат. Заставил тебя волноваться.

На лице Линь Линя висела улыбка, словно ничего не произошло.

Жуань Чжоу в этот момент тоже сказал:

— Я только что пошутил. На самом деле я немного вспомнил кое-что. Раньше я, кажется, нелегально работал на АЭС. Там были серьёзные проблемы с безопасностью. Я хотел донести, но меня обнаружили, ударили по голове, и я потерял память.

— Надеюсь, ты сможешь привести людей и проверить АЭС. А если получится, пусть горожанам проведут какие-нибудь противопожарные и аварийные учения.

Линь Линь протянул ему печёный батат. В поднимающемся горячем пару он улыбнулся и поднял голову.

— Я тебе верю.

Что бы ни произошло с этим путешествием во времени и пространстве, он всё равно проверит это дело.

Жуань Чжоу тоже улыбнулся.

И правда, путешествие во времени и пространстве звучит куда нелепее, чем нелегальная работа на АЭС.

Линь Линь был выжившим. Старину Чжана и Фань Лая он тоже видел десять лет спустя. Значит, их жизни, скорее всего, ничего не угрожало. Он только надеялся, что на этот раз удастся спасти ещё больше людей.

Интересно, расстроятся ли Старина Чжан и остальные, если он пропадёт так надолго.

* * *

— Что?! Все исчезли?! — крикнул Старина Чжан. Накладная чёлка у него на голове тоже подпрыгнула.

— То есть мой босс и парень моего босса оба пропали? — Сяо Се поднялась.

— Вы уверены, что они не сбежали вдвоём? — Фань Лай высунулся вперёд.

Лицо Фэй Шиланя застыло.

— Я знаю, вам трудно принять эту новость. Мы уже изо всех сил их ищем. Можете не волноваться, я обязательно их найду. Капитан Дин испугался, что с вами что-нибудь случится, поэтому послал меня сюда.

Лу Ин рядом кивнула. Брошь-бабочка у неё на груди тоже качнулась.

— Верно, верно.

— Что с нами случится? Это же не мы пропали, — Джеррис выглядел совершенно озадаченным.

— Мы не станем с собой ничего делать, — серьёзно сказал Чжоу Сяо.

Похоже, всё было не так, как ожидал Фэй Шилань.

Ваш босс пропал, а вы такие спокойные?

Не просто спокойные. Это уже было похоже на открывание шампанского в честь праздника.

Старина Чжан невесть откуда достал несколько бокалов на высокой ножке.

— За наш редкий отпуск...

Фань Лай взял у него бокал.

— За долгожданный отпуск...

— Наконец-то у нас отпуск...

— За это!

Они произнесли это хором.

Фэй Шилань смотрел на них в полном оцепенении.

— Вы... не переживаете за них? — Лу Ин ещё не успела сообразить.

Джеррис покосился на них обоих.

Сразу видно, вы не знаете, насколько силен наш босс. Как с нашим боссом вообще может что-то случиться? Даже если этот мир погибнет, с Ним ничего не произойдёт.

Сяо Се взяла Лу Ин под руку и успокаивающе похлопала её.

— Не волнуйтесь. Может, они просто отправились пожить вдвоём. Походить в горы, погулять по улицам и всё такое.

— В конце концов, у людей должно быть личное пространство.

Фань Лай поднял бокал с красным вином, покачал его, отпил глоток воды и сказал:

— Может, когда они вернутся после этого побега, мы уже будем пить на их свадьбе.

Фэй Шилань: «???»

<http://bllate.org/book/17585/1644614>